

13 марта 1613 года. Ипатьевский Свято-Троицкий монастырь.

... Никогда еще тихая костромская обитель не видала столько знатных вельмож. Из Москвы прибыли послы от Земского собора. Привезли чудотворную икону Феодоровской Богоматери. Пали на землю перед инокиней Марфой, молили со слезами, чтобы благословила своего сына, Михаила Феодоровича, на царство. Он — единственный, кто ничем себя во время Смуты не запятнал. На него вся надежда...

Михаил Феодорович

Пятнадцать лет назад на русском престоле превалась династия Рюриковичей, правившая страной более семисот лет. В 1598 году скончался сын Ивана Грозного — царь Феодор. Детей Феодор Иоаннович не имел, а его младший брат, царевич Димитрий, погиб при невыясненных обстоятельствах. Вдовствующая царица Ирина после смерти мужа ушла в монастырь, и на престол взошел ее брат — Борис Годунов. Но основать новую династию он не успел. В Польше появился самозванец — монах-расстрига Григорий Отрепьев, который выдавал себя за чудесно спасшего царевича Димитрия. При поддержке польских магнатов Лжедмитрий намеревался стать русским царем. В это время из-за страшной засухи, вызвавшей неурожай и голод, по России прокатилась волна бунтов. Царь Борис скоропостижно скончался. Лжедмитрий с польским войском вошел в Москву и захватил русский престол. Вскоре он женился на полячке Марине Мнишек, объявив ее царицей. Через год в Москве вспыхнуло восстание, Лжедмитрий был убит, и Марине пришлось покинуть Москву. Когда появился новый самозванец — Лжедмитрий II, она будто бы признала в нем

мужа и вскоре родила сына Ивана — еще одного претендента на русский трон...

Страна погружалась в черную бездну Смутного времени.

Эпоха Смуты — начало XVII века, когда на русском престоле менялись один за другим самозванцы, в стране шла гражданская война, повсюду царили беззаконие и разруха. Воспользовавшись анархией, на территорию Московского царства открыто вторглись Швеция и Польша. Россия потеряла Карелию, Новгород и Смоленск с окрестностями. Оставшиеся земли распахивались на 10 %. Работать было некому: население сократилось в несколько раз.

Патриарх Гермоген призвал народ к борьбе. Князь Дмитрий Пожарский и горожанин Кузьма Минин собрали ополчение, которое освободило Москву от польских войск. Но что дальше? Все понимали: России нужен законный царь, иначе страна погибнет.

...Заканчивалась страшная зима 1613 года. Со всех концов разоренной страны шли к Москве люди. Им предстояло сделать небывалое. В Москве собирался всероссийский Земский собор, который должен решить судьбу Отечества.

Земский собор — русский парламент XVI—XVII веков. Созывался в экстренных случаях для решения важнейших политических вопросов. На Земский собор 1613 года прибыло около 1000 человек всех сословий, включая высшую аристократию, духовенство, купечество, чиновников и крестьян.

3 марта состоялось решающее голосование. После изнурительных споров и сомнений царем выбрали Михаила Феодоровича Романова — 16-летнего юношу из старинного боярского рода.

Отец Михаила, Фёдор Никитич Романов, приходился двоюродным братом царю Феодору Иоанновичу, и потому мог бы и сам претендовать на престол. Но с приходом Бориса Годунова Фёдор Никитич был устранен из числа претендентов — насильно пострижен в монахи с именем Филарет, его жена Ксения пострижена с именем Марфа. Их поселили в разных монастырях. Позже Филарет оказался в польском плену. Выполняя дипломатическую миссию, он вместе с другими членами русской делегации был арестован, фактически взят в заложники. Поляки скрыли от Филарета, что в это время в Москве его сын избирался на царство.

Решение Земского собора было оглашено на Красной площади при огромном скоплении народа. Дело оставалось за малым — уговорить самого Михаила принять бремя власти. И послы отправились в Ипатьевский монастырь.

Детство и юность Михаила пришлось на страшные годы Смуты. Ему было всего 4 года, когда его отняли у родителей и отправили в деревню, к дальним родственникам. Потом матушка, инокиня Марфа, сумела забрать Михаила, несколько лет они просидели в разоренной Москве и с большим трудом вырвались, наконец, под Кострому, в Ипатьевский монастырь, к тихому житью.

...Шесть часов подряд охрипшие и измученные послы умоляли Романовых принять бремя власти. Инокиня Мар-

фа категорически отказывалась давать свое благословение. Она слишком многое повидала за эти годы и хорошо понимала, как это опасно — быть русским царем.

Понимал это и Михаил. Но все же согласился принять волю Земского собора. На следующий день в Троицком соборе Ипатьевского монастыря архиепископ Рязанский Феодорит провел торжественный чин призвания на царство.

В воскресенье, 11 июля 1613 года, в Москве начались торжества венчания на царство. После многих лет безвластия, смуты, разорения на русский трон восходил новый царь — Михаил Феодорович, родоначальник новой династии Романовых.

Основной комплект регалий назывался Большой наряд. Главный элемент — царский венец, или шапка Мономаха. По легенде, был подарен в XI веке русскому князю Владимиру Мономаху его дедом, византийским императором Константином Мономахом. Однако современные ученые датируют венец XIII—XV веками. Согласно наиболее распространенной версии, золотая шапка была создана в XV веке восточными ювелирами, а затем подарена монгольским ханом Узбеком московскому князю Ивану Калите. Согласно другой версии, венец был выполнен византийскими мастерами и куплен для княжеской казны в крымской Каффе. По форме венец изначально напоминал византийскую «митру», но позже был пересобран, дополнен соболиной опушкой, драгоценными камнями и навершием в виде креста. Скипетр — от греческого «скиптрон» — «жезл» — древнейший символ власти, возникший еще в Древнем Египте. Происходит от пастушеского посоха. Держава, или «яблоко державное», от старославянского «държа» — «власть». В Древнем Риме золотой шар

был атрибутом высшей власти, в христианской традиции шар был дополнен крестом и стал символизировать плод с библейского дерева познания. Скипетр и держава Большого наряда были сделаны по особому заказу в Германии в начале XVII века.

Поднявшись по ступеням Успенского собора сыном боярина, вниз Михаил Феодорович сошел как Великий Государь, Царь и Великий Князь, Божиею милостию всея Руси Самодержец. И бремя власти он ощутил сразу же — не в символическом, а в самом буквальном смысле. Ему пришлось выдержать долгую церемонию в очень тяжелом облачении.

Царские рубахи шились из тафты, украшались серебряным кружевом и жемчугом. Порты — из тонкого полотна с поясом-гашником. Поверх надевались суконные штаны и короткий кафтан с ожерельем — воротником из бобрового меха. Потом — длинный опашень, или фerezея. Зимой еще надевалась шуба из соболя, крытая бархатом или шелком. Пуговицы на верхней одежде делались из золота и драгоценных камней. Все окантовки обшивались жемчугом. Весь комплект одежды весил около 15 килограммов. Церемониальное облачение — платно — шилось из затканной золотом парчи, расшивалось драгоценными камнями. Вес парадного платья со всеми украшениями достигал 30 килограммов — как рыцарские доспехи. Если по этикету царю нужно было стоять, два телохранителя придерживали на нем тяжелое платье, чтобы оно не давило на царские плечи.

Для того чтобы выдержать многочасовые церемонии, царь должен был обладать отменным здоровьем. Михаил Феодорович в молодости был крепок и силен, увлекался охотой, причем обычная царская соколиная охота была для него слишком спокойной. Государь предпочитал лосиную и медвежью, и даже сам выходил с рогатиной на медведя.

Охота на медведя с рогатиной — самый опасный вид охоты. В настоящее время почти не применяется. Рогатину — тяжелое копье с большим наконечником — может удержать только физически очень сильный человек. Как правило, ее держат вдвоем. Выходя навстречу поднятому из берлоги медведю, рогатину плотно упирают в землю, чтобы зверь, идущий на охотника, напоролся на острый наконечник. Рогатина иначе называется «рожон», отсюда происходит выражение «идти на рожон», то есть совершать нечто, заведомо обреченное на неудачу.

Вопреки ожиданиям многих, Михаил Феодорович не стал марионеткой в руках враждующих боярских кланов, а начал реально управлять страной, проявив неожиданную для своего возраста мудрость. В ситуации, когда страна была на краю гибели, юный царь интуитивно выбрал единственно возможный способ правления — коллегиальный. По его инициативе Земский собор, который раньше собирался раз в несколько лет, теперь действовал практически постоянно, превратившись в высший совещательный орган Российского государства.

Трон под Михаилом пока еще был шаток. На русский престол имелось сразу три претендента: на севере — шведский принц Карл Филипп, на западе — польский королевич

Владислав, на юге — трехлетний мальчик Иван, прозванный в народе «ворёнком», сын Марины Мнишек и самозванца Лжедмитрия II. За малышом стояло трехтысячное казачье войско авантюриста Ивана Заруцкого. Но царские войска разбили казаков, самозванцы были арестованы, в кандалах привезены в Москву и казнены на площади у Серпуховских ворот при большом стечении народа.

Голландский путешественник Элиас Геркман сохранил на всю жизнь воспоминания об этом страшном дне:

“**«Заруцкого посадили на кол. Затем публично повесили Дмитриева сына. Была метель, снег бил мальчику по лицу, он несколько раз спрашивал плачущим голосом: "Куда вы несете меня?" Но люди, несшие ребенка, успокаивали его, доколе не принесли (как овечку на заклание) на то место, где стояла виселица, на которой и повесили несчастного мальчика, как вора».**

Трехлетний Иван ни в чем не был виноват. Но мальчиком — или его именем — могли воспользоваться авантюристы, чтобы начать новую смуту. И чтобы не допустить этого, потребовалась именно публичная казнь. Михаилу — первому царю из новой династии — пришлось взять на душу страшный грех детоубийства. Новой смуты не случилось, но началась война.

К 1615 году шведские войска продвинулись до Пскова. Русский гарнизон города составлял больше четырех тысяч человек. Шведская армия — больше восьми тысяч. После пяти неудачных попыток штурма начались переговоры о мире, и в феврале 1617 года был подписан Столбовский мирный

договор, по которому России возвращался Новгород с прилегающими землями, а к Швеции отходило все Балтийское побережье с крепостями Ивангород, Ям, Копорье, Орешек.

Исправлять это придется уже внуку Михаила, Петру Великому. А первому из Романовых нужно было еще разобраться с польской угрозой. Королевич Владислав всерьез претендовал на русский престол.

В июне 1618 года 11-тысячная польская армия вышла из Вязьмы и двинулась на Москву. 17 сентября она была уже в Звенигороде, 20 сентября — в Тушино. 30 сентября польское войско начало штурм Арбатских ворот.

Царь Михаил категорически отказался покидать Москву и сам возглавил оборону. От перебежчиков стало известно, что поляки собираются взорвать стену Белого города у Арбатских ворот. Когда осела пыль взрыва, через пролом бросился в контратаку большой отряд защитников города. На этот раз взять Москву полякам не удалось. Михаил Феодорович одержал здесь свою первую крупную победу. Но продолжать войну разоренная страна не могла. Нужен был мир, чтобы отдышаться, восстановиться, или хотя бы перемирие.

1 декабря 1618 года в селе Деулино близ Троице-Сергиевой лавры было подписано перемирие с Польшей на 14,5 лет. Многие вопросы остались

нерешенными: Владислав не отказался от своих прав на русский престол, под властью Речи Посполитой оставались Смоленск, Дорогобуж, Рославль, Трубчевск. Россия получила назад Вязьму, Козельск, Новгород-Северский, Чернигов, Перемышль.

Главным результатом перемирия для России стал возврат всех пленных, захваченных еще во время Смуты. И в числе прочих из Польши вернулся митрополит Филарет, в миру — Фёдор Никитич Романов, отец царя Михаила.

Уже через десять дней после возвращения по царскому «умолению» Филарет был поставлен Патриархом Московским и всея Руси. В будущем они станут править вместе: отец и сын.

Влияние же матушки, всемогущей и властной инокини Марфы, с этого момента пошло на убыль. Она была отстранена от государственных дел, с сыном виделась все реже.

После всеобщего одичания времен Смуты новая власть заботилась о культурном возрождении России. Одним из первых распоряжений патриарха Филарета стало восстановление разрушенного Печатного двора и некогда огромнейшей царской библиотеки. По отдаленным монастырям проводился розыск книг для посылки в Москву. Книги уникальные, имеющиеся в одном экземпляре, оставляли на месте: с них было велено снимать копии.

А между тем царю Михаилу Фёдоровичу исполнилось уже 20 лет, о чем и было торжественно объявлено всему народу:

«По милости Божией великий государь царь Михаил Феодорович приходит в лета мужеского возраста, и время ему, государю, приспело сочетатися законным браком...»

Матушка Марфа подыскала невесту, только Михаил и без нее уже все решил. Давно, еще во время ссылки, он влюбился в Машеньку Хлопову — дочку одного из своих надзирателей. И обещал, что женится только на ней. Марию Хлопову официально объявили царской невестой и поселили в верхних покоях дворца. Оберегателями к ней приставили братьев Салтыковых — родственников государыни-матери.

Но незадолго до свадьбы невеста вдруг заболела. Государь был сам не свой от волнения. Весь дворец пребывал в смятении. Салтыковы созвали консилиум иноземных лекарей и с торжеством объявили, что, по мнению докторов, царская невеста серьезно больна, и излечить ее невозможно. Мария Хлопова вместе с родственниками была отправлена в ссылку в Сибирь. Позже дознание с перекрестным допросом показало, что на самом деле никакой болезни не было, а были козни Салтыковых. Братьев выслали в их родовые вотчины, тем дело и кончилось.

Долгое время Михаил о женитьбе и слышать не хотел. Но время шло, и когда царю исполнилось уже 28 лет, близкие забили тревогу: без наследника существование новой династии оказалось под вопросом.

Как и прежде, у игуменьи Марфы на примете имелась подходящая кандидатура — родовитая княжна Мария Долгорукая. На этот раз Михаил не стал противиться и взял в жены княжну Долгорукую. Но вскоре после свадьбы она заболела, а через три месяца умерла. Возможно, ее отравили, но доказать это так и не удалось. После этого Михаил устранил мать